

Конфликтное взаимодействие в АТР: территориальные споры в 2010—2012 гг.¹



Надежда Васильевна Котляр,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры мировой экономики и эконо-
мической теории Владивостокского
государственного университета эконо-
мики и сервиса, Владивосток.

E-mail: logopus@mail.ru



София Сергеевна Ходова,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры мировой экономики и эконо-
мической теории Владивостокского
государственного университета эконо-
мики и сервиса, Владивосток.

E-mail: sofia_khodova@mail.ru

Конфликтное взаимодействие стран АТР и эскалация территориальных споров вокруг Южных Курильских островов, о-ва Сенкаку, архипелага Спратли рассматриваются на основе дипломатических заявлений и оценок СМИ, составивших общий фон из противоположных мнений по действиям вокруг островов. Геополитический срез стратегии тихоокеанской «суши» — России и Китая — рассматривается в хронологическом порядке и охватывает период 2010—2012 гг. **Ключевые слова:** Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, территориальные споры, о-в Сенкаку/Дяоюй, архипелаг Спратли, Курильские острова.

Conflictual interaction in the Asia-Pacific: the territorial disputes in 2010—2012.

Nadezhda V. Kotlyar, Cand. Sc. (History), Dept. of world economy and economic theory, Vladivostok State University of Economy and Services.

Sophiya S. Khodova, Cand. Sc. (History), Dept. of world economy and economic theory, Vladivostok State University of Economy and Services.

The conflict interaction of the countries of the Asia-Pacific region and the escalation of the territorial disputes around the Islands of Senkaku archipelago, Spratley, Southern Kuril Islands are considered on the basis of the diplomatic statements and estimates of the mass media, forming a General background of opposite opinions in relation to the most active in the moment of action around the island. Geopolitical cut strategy of the Pacific «land area» — Russia and China are considered in chronological order and covers the period 2010—2012.

Key words: the Asia-Pacific region, the South China sea, territorial disputes, Senkaku/Diaoyu Islands, Spratley archipelago, Kuril Islands.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Минобрнауки РФ № 6.1602.2011 «Государственное регулирование развития приграничных регионов: баланс потребностей национальной безопасности и экономического прогресса», гранта РГНФ № 11-33-00361a2 «Интерференция внешней и региональной политики Российской Федерации».

Внимание к островным вопросам у евразийских берегов Тихого океана, объединённым в предмет изучения по геополитическому (скорее даже географическому) признаку, обосновано интересом к конфликтным взаимодействиям стран АТР в 2010—2012 гг. Эскалация территориальных конфликтов в морях Тихого океана — события, повторяющиеся каждый год, с разницей в повышении или понижении градуса риторики и соответствующих действий. Предметом изучения в данной работе стали дипломатические заявления и оценки СМИ — общий фон из противоположных мнений по действиям вокруг о-ва Сенкаку, архипелага Спратли, Южных Курильских островов. Геополитический и временной срез стратегии тихоокеанской «суши» — России и Китая — дают возможность увидеть смену очередной волны международных отношений стран Тихого океана, основных тенденций развития международно-политической среды в их повседневной динамике.

Кратчайший маршрут транспортировки углеводородов из Персидского залива и Африки в Индию, Китай, Тайвань, Южную Корею, Японию и даже на тихоокеанское побережье США проходит через Индийский и Тихий океаны мимо Андоманских и Никобарских о-вов, о-ва Суматра и Малаккского п-ова, о-ва Калимантан. Стратегически важный путь ведёт более чем к сотне мелких островов, рифов и атоллов архипелага Спратли в Южно-Китайском море. Чтобы попасть в Восточно-Китайское море, отделённое от открытой части Тихого океана грядой Рюкю, нужно обойти о-в Тайвань; чтобы пройти в Японское море, придётся обогнуть о-ва Цусима. Контроль важнейшего торгового пути (прежде всего его начального — малаккского — отрезка) всеми ведущими региональными игроками рассматривается «...в качестве ключевого элемента проблемы обеспечения безопасности, поскольку его блокирование неизбежно вызовет коллапс их экономик, что будет означать национальную катастрофу» [24]. Согласно другому мнению, «взгляд на карту и беглое ознакомление со схемами морского судоходства показывают, что жизненно важный характер этого морского пути, мягко говоря, преувеличен... „сверхмалаккские“ корабли проходят через более глубокий и широкий пролив Ломбок на западе от Явы... [что добавляет] три дня морского пути и, возможно, 13,5% стоимости транспортировки, но это не экономический Армагеддон» [28]. К тому же, если не заходить в Малаккский пролив и повернуть на север от берегов Австралии и Индонезии, грузопоток всегда достигнет южных берегов Японии.

Одновременно втянутой в несколько полномасштабных территориальных споров от северо-восточных до юго-восточных границ оказалась на сегодня только одна из стран АТР — Китай, важнейшей проблемой национального развития которого остаётся зависимость от экспорта. Промышленность Китая производит больше, чем может потребить его внутренняя экономика, внутренний капитал идёт на финансирование национальной промышленности, капитала для закупок продукции остаётся мало. Таким образом, кризис в Европе и США — двух главных

клиентах Китая — ставит экспорт из Китая в ситуацию усиления конкуренции и снижения appetитов. Критическая зависимость от импорта сырья, прежде всего энергоресурсов, поступающих через порты процветающего прибрежного региона Восточного Китая, объединяет вопросы внутренней и внешней политики. Сегодня задача повысить внутреннее потребление и обеспечить мировой спрос на свои товары напрямую связана с гарантией доступа к морским торговым путям, увеличением флота крупных торговых и нефтеналивных судов [26].

В Китае всё ещё слышно о конспиративной теории окружения. Об этом в сентябре 2011 г. написал в своём блоге директор Института Восточной Азии при Национальном университете Сингапура Женг Йонгниань: «...окружённый 21 страной (15 по суше и 6 по морю) Китай находится в очень необычной геополитической ситуации. Его соседями являются Северная Корея, Япония, страны Юго-Восточной Азии, Индия и Мьянма. Китай — единственная страна в мире, окружённая ядерным оружием. Должен ли Китай чувствовать себя в безопасности?» [22]. Действительно, «конфигурация Южно-Китайского моря и Восточно-Китайского моря такова, что Китай сравнительно легко заблокировать. Восточно-Китайское море окружено Кореей, Японией и Тайванем, с чередой островов между Японией и Тайванем. Южно-Китайское море ещё больше зажато по линии от Тайваня до Филиппин и от Индонезии до Сингапура» [26].

Таким образом, выживание Китая зависит от Мирового океана и определяет приоритетные национальные задачи: обеспечить доступ к водному пространству и океаническим ресурсам; подняться с регионального уровня на глобальный, выйти на просторы Мирового океана; обеспечить защиту своей энергетической безопасности в случае возникновения серьёзного международного и регионального конфликта высокой интенсивности; не допустить морской блокады островных границ и вынужденной отправки морских сил Китая далеко от материка; контролировать стратегически важные водные пространства собственными силами. Итак, суть «активной национальной обороны» Китая фактически сводится к ликвидации американской морской блокады.

Архипелаг Спратли имеет стратегическое значение с точки зрения геополитики и присутствия в регионе: контролируя его территорию, можно держать под ударом Юго-Восточную Азию. Ведь, по сути, острова Спратли лежат на важнейших путях из Тихого океана в Индийский, и, оборудовав здесь базы, можно получить преимущества для ведения боевых действий [2]. Площадь спорного района составляет более 400 тыс. кв. км; площадь суши, не имеющей постоянного населения, составляет менее 5 км. Сегодня территорию островов Спратли оспаривают сразу шесть государств: Вьетнам, Китай, Тайвань, Малайзия, Филиппины и Бруней (расположены по степени присутствия). «По мере того как выясняется цена вопроса — миллиарды долларов доходов в национальные бюджеты за счёт эксплуатации углеводородов Южно-Китайского моря, — спор, казавшийся сугубо местным, превращается в глобальный конфликт» [17].

Исторически с захвата Парасельских островов Китаем в 1974 г. и китайско-вьетнамской войны в 1979 г. конфликт вокруг островов Южно-Китайского моря приобрёл характер прямого противоборства между Китаем и Вьетнамом и продолжает его сохранять. В ноябре 1991 г. после полутора десятилетий острой китайско-вьетнамской конфронтации произошла (как оценивали это событие обе стороны) «полная нормализация» отношений между двумя странами. В настоящее время Китай — один из главных торговых партнёров Вьетнама, но это не мешает КНР и Вьетнаму иметь холодно-нейтральные отношения и территориальную проблему Парасельских островов, архипелага Спратли [подробнее об аргументации Вьетнама и Китая своих суверенных прав на Спратли см.: 5, 6]. В 2005 г. Вьетнам вновь объявил о суверенитете над островами Спратли; три года спустя, в 2008 г., Филиппины заявили, что будут «...сражаться до последнего моряка и морского пехотинца за острова Спратли» [15]. С этого времени «ситуация в АТР в целом и его отдельных субрегионах начала вызывать опасения; с октября 2008 г., когда уходящей администрацией Дж. Буша было принято решение о возобновлении продаж американских вооружений Тайваню, была в очередной раз актуализирована тайваньская проблема» [24]. В 2010 г., выступая на региональном форуме АСЕАН в Ханое, госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что у Соединённых Штатов есть важные национальные интересы в Южно-Китайском море и они рассчитывают, что все претенденты на освоение ресурсов моря будут уважать свободу мореплавания и разрешать свои споры в соответствии с международным правом. Заявление было неожиданным, и то, что оно было сделано во Вьетнаме, Пекин счёл особенно символичным.

«Военно-морской флот России поможет ВМС Вьетнама создать пункт базирования подводных лодок», — заявил министр обороны России Анатолий Сердюков, посетивший азиатскую страну 22—24 марта 2010 г. [14]. По словам министра, Вьетнам хочет получить от России кредит, который может быть израсходован не только на создание базы, но и на покупку различных кораблей и создание авиации ВМС. Очевидно, Россия целенаправленно восстанавливает связи с Вьетнамом «по образцу советских времён», а Вьетнам действует «...в рамках программы военного строительства, нацеленного на противодействие военно-морской угрозе со стороны Китая» [14]. К фактам российско-китайской неприязни в публицистических изданиях обычно добавляют: «особенно заметно это с 2009 г., когда Путин заявил своему вьетнамскому коллеге Нгуен Тан Зунгу, что двусторонние отношения приобрели „стратегическую значимость“» [4].

Территориальный спор в Южно-Китайском море как ключевая проблема для всего АТР, в которой основной угрозой стали лидерские амбиции Китая, — основное содержание дипломатических заявлений 2010-х гг. соседствующих в Южно-Китайском море стран. В этой ситуации Вьетнам и Филиппины стремятся получить помощь от стран, находящихся за пределами данного региона, превращая двусторонние переговоры в многостороннюю конфронтацию [4]. Это одна из тенденций развития,

грозящих перейти на следующий уровень эскалации напряжённости. «Страны поменьше, граничащие с Южно-Китайским морем, приветствуют США как противовес Китаю в своих иногда кровавых, но незначительных конфликтах, вызванных вопросами рыбной ловли и энергетического развития» [28], — такова в целом оценка китайской стороны.

«В российско-китайском взаимодействии Китай однозначно играет роль ведущего» [13]; от формулировки стратегического вызова России в контексте её отношений с Китаем сегодня зависят не только российско-китайские отношения, но и место и значимость России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. «При этом у России по-прежнему нет понимания роли и места Китая в собственном развитии»; есть декларации высшего руководства страны, обозначено направление движения, но нет стратегии отношений с этой страной [11]. Тем не менее, несмотря на то что возможности использования архипелага Спратли для сдерживания Китая не отрицают все участники конфликта, со стороны России критики китайских установок в территориальном споре не прослеживается. Такой же взвешенной остаётся и позиция Китая в отношении проблемы четырёх северных островов, которая понимается как «двусторонняя проблема между Россией и Японией», решаемая через переговоры [8].

7 сентября 2010 г. произошёл первый «японо-китайский инцидент», вызванный столкновением небольшого китайского рыболовного судна и двух японских военных катеров в районе о-вов Дяоюй/Сенкаку (гряда Нансей/Рюкю), расположенных в 190 км к северо-востоку от Тайваня и в 420 км к востоку от побережья КНР. Японцы, подозревая, что китайский траулер сознательно пошёл на таран, предъявили капитану обвинение в нападении и преднамеренном нарушении границы. 14 моряков траулера отпущены на свободу и вернулись на родину в тот же день; капитану Чжань Цисюну угрожал суд, однако он был отпущен и вернулся в Китай 25 сентября. За это время КНР приостановила взаимные обмены визитами с Японией на министерском уровне и выше, прекратила контакты по увеличению гражданских рейсов и расширению авиационных прав между двумя странами, сократила количество китайских туристов в Японию и пригрозила разорвать дипломатические отношения. Дальше должна заработать «...в принципе сложившаяся в АТР (отчасти стихийно) система стабилизации и предупреждения конфликтов». Эта двусторонняя система включает «способы сигнализации оппоненту (1) о нежелательности тех или иных его действий (2) и опережающего уведомления об отсутствии или наличии намерений идти на обострение ситуации» [9].

Однако «происшествие опустило до самого низкого уровня политические отношения между Японией и КНР, а также вовлекло президента США в процесс выхода из возникшей конфликтной ситуации. В рамках общей формулы её разрешения впервые публично было заявлено, что обязательства США по обеспечению безопасности территории Японии распространяются и на о-ва Дяоюй/Сэнкаку» [24]. 28 сентября 2010 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент РФ Дмитрий Медведев

опубликовали «Совместное заявление в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны». Стороны отмечают: «...в Уставе ООН и других международных документах уже вынесено окончательное решение по Второй мировой войне, которое нельзя переделать, руководствуясь злым умыслом, в противном случае это вызовет враждебность между странами и нациями» [23]. В некоторых публикациях появились сообщения: «Китайско-японский конфликт 7 сентября 2010 г. вокруг Дяоюй обострил территориальный спор Японии и России», «Япония переключила своё внимание на Китай». В начале 2011 г., традиционно в феврале, последовало заявление японской стороны: «Камицуки Тойохиса, советник японского МИД по европейским делам, заявил, что отношения между его страной и Россией находятся „в худшей точке за десятилетия“» [20]. Первый звонок, предупредивший о возможном столкновении, прозвенел летом 2009 г., когда в Японии приняли закон о мерах по ускорению возврата «северных территорий», где оговаривается, что четыре острова являются «незаконно оккупированной исконно японской территорией» [8]. Россия, которая долгое время демонстрировала готовность к тем или иным компромиссам, возможно, провоцирует активность Японии; с одной стороны — жесткие заявления о том, что Курильские острова — по праву российская территория, а с другой — демонстрация готовности обсуждать проблему мирного договора без предварительных условий и односторонних исторических увязок [8]. Тем не менее официальная позиция России в вопросе о «спорных территориях» состоит в том, что Южные Курильские острова перешли к нашей стране по итогам Второй мировой войны на законном основании в соответствии с договорённостями союзных держав (Ялтинское соглашение 11 февраля 1945 г., Потсдамская декларация 26 июля 1945 г.) и российский суверенитет над ними, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, сомнению не подлежит.

«В июне 2011 г. Манила получила от госсекретаря США Х. Клинтон особые гарантии защиты от Китая и начала создавать с Вьетнамом единый фронт для противостояния „китайской угрозе“. Параллельно происходит и постепенное сближение позиций между Ханоем и Вашингтоном» [17]. С этого времени официальная реакция Вашингтона на эскалацию напряжённости в Южно-Китайском море была нейтральной: США призывали к сдержанности и мирному разрешению спора. По сути, в конфликте в Южно-Китайском море на карту поставлено нечто большее — соблюдение Китаем норм международного права. Любое действие за пределами Конвенции по морскому праву означает, что Китай получает «ярлык заносчивого, агрессивного и дестабилизирующего соседа» [28], который ставит его в невыгодное геополитическое положение. С другой стороны, США «возвращаются» в Азию для обеспечения свободной навигации в Южно-Китайском море и как реальный противовес китайским притязаниям.

Прошедшая накануне переговоров стран — членов АСЕАН с Пекином (Бали, июль 2011 г.) встреча командующих армиями Китая и США генерала Чэнь Биндэ и адмирала Майка Маллена была омрачена американскими

военными учениями 11 июля 2011 г. в Южно-Китайском море. «Чэнь заявил, что военные игры США и Филиппин недопустимы. Маллен парировал, что эти учения были запланированы загодя. В ближайшее время американские вооружённые силы планируют повторить учения — на этот раз вместе с армией Вьетнама» [10]. Ноябрь 2011 г. — «месяц ключевых событий в Азии»: «...самым важным была речь Обамы в Канберре по пути на Восточно-Азиатский саммит... Обама объявил о своём «обдуманном и стратегическом решении», чтобы США играли „более важную и долгосрочную роль“ в формировании Азиатско-Тихоокеанского региона, так как они сокращают свои вооружённые силы в Афганистане и на Среднем Востоке. Он назвал присутствие США и миссию в Азиатско-Тихоокеанском регионе „первоочередной задачей“, и её не должны касаться какие-либо сокращения затрат на оборону» [27]. Аналитики видят в этом однозначную реакцию на усиление Китая, заставляющую Вашингтон и его региональных союзников объединиться соответственно уровню конфликтности.

В это время обстановка вокруг оспариваемого шестью странами архипелага Спратли в Южно-Китайском море остаётся острой. 10 апреля 2012 г. произошёл очередной инцидент: корабль филиппинского ВМФ «Грегорио дель Пилар» задержал у рифа Скарборо, находящегося в 220 км от берегов Филиппин, китайские рыболовецкие шхуны, занимавшиеся добычей кораллов и ловлей акул. Однако на помощь им пришли два патрульных корабля КНР, по сути, отбив рыбаков. Филиппинским морякам пришлось отойти, отпустив браконьеров. Пекин и Манила в который раз обменялись резкими дипломатическими нотами, где стороны подчеркнули, что острова являются их «неотъемлемой территорией» [17]. Боевые корабли китайских ВМС не нашли ничего лучшего, как заблокировать филиппинский корабль в районе Спратли, а американские корабли лихо рванули на выручку, едва не открыв огонь.

С 22 по 29 апреля 2012 г. Россия и Китай провели совместные военно-морские учения, «...которые проходят на фоне возникшей из-за территориальных притязаний Пекина напряжённости в его отношениях с соседями по азиатскому региону». Учения носят название «Морское взаимодействие-2012», и об их проведении было объявлено за несколько недель до начала, как раз в то время, когда разгорелся кризис из-за запуска спутника Северной Кореей. «Ожидается, что целью манёвров станет демонстрация китайско-российского единства в противостоянии региональному альянсу во главе с США в районе Корейского полуострова и японской островной гряды; формирование единого фронта для организации отпора Японии с её территориальными притязаниями на удерживаемые русскими „северные острова“, а также на спорные и горячо оспариваемые острова Сенкаку (Дяоюй); повышение возможностей по оперативному взаимодействию флотов двух стран» [14].

Не обошлось без резких заявлений. Накануне российско-китайских учений «одно из двух привлекаемых к учениям оперативных соединений

российского ВМФ», следовавшее из Аденского залива, сделало заход во вьетнамский порт Хо Ши Мин 6 апреля, «...и вьетнамцы встретили их как героев» [14]. «Китайцы были не очень довольны таким неуважением со стороны России накануне учений», заявив, что «России не следует подавать неверные и двусмысленные сигналы по поводу Южно-Китайского моря в этот конкретный момент» [14] (со ссылкой на газету «Global Times», 11 апреля 2012 г.). Считается, что до сих пор ежегодное российско-китайское «морское взаимодействие» было направлено исключительно на антитеррористическую деятельность, а теперь, кроме всего прочего, и на противодействие вызовам внешних врагов. В ходе учений корабли должны были пройти через Корейский (он же Цусимский) пролив и оказаться в Жёлтом море у побережья Китая, неподалёку от Циндао. Флагманом российского флота на этих учениях стал ракетный крейсер «Варяг». Ещё один «Варяг» является сегодня первым действующим китайским авианосцем, в 2012 г. он начал ходовые испытания.

С таким же немислимым размахом 15—26 апреля 2012 г. прошли совместные учения ВС США и Филиппин «Balikatan-2012» («Плечом к плечу»; в переводе с тагальского «balikatan» означает «все усилия», «при всех усилиях»), отработывались действия по защите и возвращению под контроль нефтяной буровой платформы. Впервые к «Баликатан» присоединились Япония, Южная Корея, Австралия, Вьетнам и Сингапур; учения прошли вблизи филиппинского острова Палаван и в командном пункте в Маниле.

В это же время, в марте и апреле 2012 г., севернее Спратли на траекторию вооружённого конфликта вышла ситуация вокруг о-вов Дяююй/Сенкаку (гряда Нансей/Рюкю) и Кунашира (Курильская гряда). Дяююй — небольшая гряда скал восточнее острова Тайвань, обладание которой пробивает геополитическую брешь в сплошной цепи 200-мильной зоны японской гряды Рюкю/Нансей; Кунашир — самый южный остров Большой Курильской гряды, расположенный северо-восточнее о-ва Хоккайдо. Двухсотмильные зоны вокруг русских островов Большой Курильской гряды и Малой Курильской гряды образуют две геополитически непроницаемые линии естественных заграждений.

16 марта 2012 г. морские административные власти Китая заявили, что начали патрулирование вблизи островов Дяююй/Сэнкаку в Восточно-Китайском море (часть японской префектуры Окинава). В пятницу Государственная океаническая администрация Китая через свой веб-сайт сообщила, что два исследовательских судна прибыли в этот район ранее в тот же день. Весьма редким является то, что Китай объявил о своей деятельности поблизости от этих островов незамедлительно после начала патрулирования [7]. Два сторожевых корабля «Китайской морской службы наблюдения» (военизированное пограничное отделение «Государственного океанического управления», входящего в Министерство земли и ресурсов правительства КНР) приблизились к району о-вов Сенкаку/Дяююй. Один из кораблей в течение 25 мин находился в окружающей

острова 12-мильной морской зоне, что послужило поводом для официального протеста «в связи с вторжением в японские территориальные воды», заявленного на следующий день МИД Японии послу КНР в Токио. Это второй за последние полтора года японо-китайский инцидент; в первом (7 сентября 2010 г.) участвовали небольшой рыболовецкий траулер КНР и два патрульных пограничных катера Японии.

По данным местных изданий, два российских стратегических бомбардировщика Ту-95 и самолёт дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50 были замечены у о-ва Хоккайдо; это произошло наутро после «дня северных территорий», ежегодно отмечаемого в Японии 7 февраля. Самолёты появились около 9 утра 8 февраля 2012 г., их наблюдали в течение всего дня. Во второй половине дня у берегов Японии появились ещё два российских самолёта — фронтовые бомбардировщики Су-24. «Японский народ испытывает сомнения относительно намерений России. Мы просим вас воздержаться от будоражащих нас действий» [18], — заявил тогда министр иностранных дел Японии Коитиро Гэмба по телефону Сергею Лаврову. Официальная реакция показала, что японцы увидели в российской стороне агрессора. 2 марта 2012 г. на Курилах размещены российские крылатые ракеты; сделано заявление о размещении «передовых систем вооружений»; 16 апреля РФ начала учения у российско-японской границы «с участием 40 из 100 имеющихся тяжёлых бомбардировщиков Ту-95; в ходе учений 10 Ту-22М и 30 Ту-95МС отрабатывали бомбометание, дозаправку в полёте и запуск крылатых ракет» [21], — сообщили СМИ. По заявлениям К. Гэмба и С. Лаврова, сделанным в апреле 2012 г., Японии не нужна враждебность со стороны России в территориальном споре, а Россия не желает нарушать, как выражается Япония, «юридическую позицию Японии в отношении островов» и ищет области, в которых возможен компромисс.

Что и когда могло перевести приглушённый российско-японский островной вопрос на уровень конкретных военных шагов? Отметим несколько событий ушедшего года: июнь 2011 г. — двусторонняя консультация США — Японии по поводу безопасности; США выступили за возврат островов под юрисдикцию Японии. Российская сторона заявила, что официальный мирный договор с Японией рассматривается как важный шаг для налаживания отношений с Японией; «...считаем неуместной ситуацию, когда так или иначе ставится под сомнение суверенитет России над Южными Курильскими островами» [16], — подчёркивается в комментарии МИД РФ, распространённом в четверг, 23 июня 2011 г. В ноябре 2011 г. Дмитрий Медведев побывал с визитом на о-ве Кунашир, став первым главой российского государства, посетившим Курильские острова (в ответ Токио временно отозвал своего посла из Москвы, однако вскоре японский дипломат вернулся в Россию). В этом же месяце вышла статья Хиллари Клинтон «XXI век США на Тихом океане»; США сделали публичное заявление, что их обязательства по обеспечению безопасности северных территорий Японии распространяются на Дяоюй/Сенкаку. Из множества

событий осени 2011 г. «отправной точкой» российско-японского конфликта и «непростительным оскорблением» в японских СМИ назван визит Д.А. Медведева на Кунашир.

6 июня 2012 г. министр обороны США Леон Панетта завершил девятидневный визит в АТР, в ходе которого он вновь подтвердил политику «стратегического смещения на Восток» и заявил, что «60% военных кораблей ВМС США будут размещаться в Тихом океане». Л. Панетта провёл встречи с военными чиновниками соответствующих стран, официальными лицами Японии, Республики Корея, Сингапура, Филиппин, Малайзии и Австралии, обозначив намерение США укрепить военное союзничество с вышеназванными странами. После визита в Сингапур Л. Панетта побывал во Вьетнаме и Индии, не являющихся союзниками США, обсудил сотрудничество в оборонной сфере, военные закупки и другие вопросы. Официальные лица Пентагона сообщили, что целью визитов Л. Панетты в эти страны является развитие новых партнёрских отношений [1]. За объявлением о планах переместить большую часть американских кораблей в АТР к 2020 г. последовало заявление российской стороны: «„Мы будем продолжать сотрудничество и между нашими военными“, — сказал В.В. Путин вице-председателю КНР Си Цзиньпин в Пекине, где он принимает участие в саммите по вопросам региональной безопасности и стабильности, а позже встретится со своим китайским коллегой Ху Цзиньтао» [19].

Сравнение материалов прессы и высказываний из дипломатических источников позволяет сделать вывод о наличии антикитайских настроений в аналитических материалах СМИ; территориальный спор в ЮВА как ключевая проблема всего АТР и лидерские амбиции Китая как основная угроза противоречат официальным уведомлениям о сдержанности, мирному разрешению, поиску компромисса. Территориальные вопросы на дипломатическом языке суммируются терминами «спорная зона» и «спорные территории», смещаясь в плоскость международного права, охраны национальных границ, региональной и глобальной безопасности. «Горячо оспариваемые острова», «территориальные амбиции», «агрессивность» и взаимные обвинения добавляют эмоциональности общественному мнению или сопутствуют резким дипломатическим заявлениям о «будоражающих действиях», «враждебности в территориальном споре», «оскорблениям», «вторжению» и ином обострении ситуации. Ежегодные учения соседей по региону в прессе получили оценку «нарастающая напряжённость», а любой шаг в отношении островных границ (официально «патрулирование») — это «военная агрессия», действие военных (РФ) или военизированных (КНР) подразделений, враждебность агрессора.

Вооружённые столкновения в АТР — способ заявить о сильной позиции, так как в случае недостаточно активного поведения в регионе можно остаться на обочине. В целом можно отметить несколько тенденций 2010-х гг.: двусторонние споры вокруг островов дрейфуют к трёхсторонним и многосторонним; появились чётко очерченные военно-политические

союзы с большим количеством участников; локальные хронические конфликты переводятся в обострённое состояние. Соперничество всё больше становится морским, углубляя раскол между морской и континентальной Азией, что со всей очевидностью заметно на островных участках национальных границ. Азиатская модель безопасности, исторически основанная на дипломатии интеграционных организаций и двусторонних переговорах, очевидно, не способствует взаимопониманию в территориальных спорах. Пространственная система АТР, в которой обеспечение региональной стабильности (статус-кво) поддерживалось силами «среды» — «„фоновых“ стран, способных нейтрализовать все полюса-лидеры или как минимум один мощный полюс», смещается к «бесспорному преобладанию разного, но всегда жёстко ограниченного круга наиболее сильных государств» [3]. Современная лидерская система Тихого океана строится вокруг держав «морья», вкладывающих все силы в военно-политическое сотрудничество нового уровня.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аналитический обзор: три вопроса по поводу визита министра обороны США в АТР // Russian.people.com.cn: онлайн-газета «Жэньминь жибао». 7.06.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7838757.html> (дата обращения: 19.06.2012).
2. Балмасов С. Спратли: конфликт за рифы и нефть с рыбой. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/16-04-2011/1073840-spratly-0/> (дата обращения: 20.06.2012).
3. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945—1995). М., 1997. С. 59—60.
4. Бхадракумар М.К. Ложка дёгтя в бочке российско-китайского мёда // Asia Times, Гонконг. 17.04.2012. URL: <http://www.inosmi.ru/fareast/20120417/190665940.html> (дата обращения: 30.05.2012).
5. Ву Зыонг Хуан. Аргументация Вьетнамом своих суверенных прав на Парасельские острова и острова Спратли // Россия в АТР. Владивосток, 2012. № 2. С. 88—102.
6. Ву Зыонг Хуан. Аргументация Китая относительно суверенных прав на Парасельские острова и острова Спратли // Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 4. С. 49—62.
7. Китай начал патрулирование в спорных с Японией водах. 16.03.2012. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/67764/> (дата обращения: 20.03.2012).
8. Кожевников В.В. Кризис в российско-японских отношениях: причины и последствия // Россия в АТР. Владивосток, 2011. № 3. С. 123—131.
9. Козырев В. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР // Международные процессы. 2006. № 2. URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/005.htm> (дата обращения: 30.07.2012).
10. Крючков И. Возможность для острова // Московские новости. 21.07.2011. URL: http://pda.mn.ru/newspaper_world/20110721/303421117.html (дата обращения: 8.06.2012).
11. Ларин В.Л. КНР глазами дальневосточника // Международные процессы. Том 8. Номер 1 (22). Январь — апрель 2010. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-second/014.htm> (дата обращения: 30.07.2012).
12. Ларин В.Л. Концепция национальной безопасности РФ: плюсы, минусы, проблемы и перспективы // У карты Тихого океана. Владивосток, 2010. № 15. С. 1—4.

13. Ларин В. Л. Россия и Китай: уроки прошлого, откровения настоящего, горизонты будущего // Россия в АТР. Владивосток, 2007. № 3. С. 5—10.
14. Майлз Ю. Китай и Россия проведут учения неподалёку от Кореи // The Washington Times, США. 19.04.2012. URL: <http://www.inosmi.ru/russia/20120419/190812314.html> (дата обращения: 16.06.2012).
15. Матюшин Н. Ф. 17-я оперативная эскадра кораблей Тихоокеанского флота, советская строительно-монтажная организация. Камрань (Cam Ranh) СРВ. Исторический обзор / под общ. ред. вице-адмирала в отставке А. А. Кузьмина. М., 2011. Материалы сайта РОО «Клуб адмиралов». URL: <http://www.clubadmiral.ru/camranh/> (дата обращения: 8.04.2012).
16. МИД России: США лезут не в свои дела. Российское дипломатическое ведомство отреагировало на совместное заявление США и Японии по Курильским островам... // Материалы агентства «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=49153> (дата обращения: 18.06.2012).
17. Мосяков Д. Цена вопроса // Коммерсантъ. 2012. № 68.
18. Пивоваренко А. Неучебная тревога на японо-российской границе. Как часто российские и японские самолёты встречаются в воздухе? // Материалы информационного агентства «United Europe». 9.02.2012. URL: <http://uenews.ru/content/news/92/6213/> (дата обращения: 05.04.2012).
19. Путин будет проводить новые совместные учения с китайской армией. Материалы информационного агентства LB.ua. 6.06.2012. URL: http://world.lb.ua/news/2012/06/06/154841_kitay_rossiya_viydut_noviy.html (дата обращения: 17.06.2012).
20. Розефф Р. США поддерживают Японию в грядущем противостоянии с Россией // OpEdNews.com, США. 28.02.2011. URL: <http://www.inosmi.ru/fareast/20110228/166929791.html> (дата обращения: 16.06.2012).
21. Россия демонстрирует уязвимость Японии // Strategy Page, США. 26.04.2012. URL: http://politobzor.3dn.ru/news/rossija_demonstriruet_ujazvimosť_japonii_strategy_page_ssha/2012-05-04-324 (дата обращения: 28.04.2012).
22. Русская версия «Global Voices». URL: <http://ru.globalvoicesonline.org/2011/11/09/6818/> (дата обращения: 11.04.2012). В посте также содержится отрывок последней книги Жюньга Йонгнианя [кит.] «На пути к сверхсиле: Китай и переформирование мирового порядка», 2011.
23. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны. 2010, 28 сентября // Материалы сайта МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t57133.htm> (дата обращения: 18.06.2012).
24. Терехов В. Ф. Ухудшение политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Материалы Российского института стратегических исследований (РИСИ). 4.02.2012. URL: <http://www.riss.ru/?commentsId=237> (дата обращения: 10.03.2012).
25. Тильке Т. Военные игры в Жёлтом море // Der Spiegel, Германия. 16.04.2011. URL: <http://www.inosmi.ru/fareast/20120428/191281508.html> (дата обращения: 21.06.2012).
26. Фридман Дж. Оценка китайской стратегии // Stratfor, США. 7.03.2012. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120307/187711821.html> (дата обращения: 17.05.2012).
27. Эванс Г. Месяц ключевых событий в Азии // Project Syndicate. США. 25.11.2011. URL: <http://www.inosmi.ru/fareast/20111125/178463723.html> (дата обращения: 28.04.2012). (Автор — бывший министр иностранных дел Австралии, почётный президент Международной кризисной группы и в настоящее время ректор Австралийского национального университета.)
28. Lee P. Maybe that war with China isn't so far off // Asia Times Online. 22.12.2011. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/ML22Ad06.html> (дата обращения: 17.05.2012).